

Из-за присутствия старосты Хуан Юйин, сколь бы недовольной она ни была, вынуждена была сдерживаться. Однако узел обиды между ними затягивался все туже.

Хотя она послушно поднялась и продолжила работу, всю дорогу она неотрывно смотрела в спину Ши Байю, словно хотела прожечь его взглядом насквозь.

Ши Байю ясно чувствовал этот жгучий взгляд на спине, но ему было все равно. Перед старостой он изображал крайнюю честность и прилежность.

Староста заметил, что работал он усерднее многих присутствующих мужчин и удовлетворенно кивнул.

Сун Цзи спустился с гор на пятый день. Он добыл двух лис — одну рыжую, другую белую. Это были крайне редкие разновидности, их мех блестел и переливался, качество было исключительным.

Если бы продать их, цена составила бы не менее двухсот-трехсот таэлей за обе шкуры.

Чтобы поймать этих зверьков, ему пришлось два дня просидеть в снежной яме, грызя холодные мантоу, и он едва не упустил их.

К счастью, в конце концов охота удалась, и труды не пропали даром.

Спустившись с гор, Сун Цзи не вернулся домой сразу, а сначала отправился в меховую лавку в городе.

У хозяина лавки при виде такого качества глаза буквально разбежались. Он уговаривал как мог, подняв цену до шестисот таэлей, но Сун Цзи наотрез отказался продавать. В конце концов хозяину ничего не оставалось, как принять заказ на изготовление воротников.

Однако в душе он злился, поэтому намеренно завысил плату за работу на одну часть.

Сун Цзи даже не моргнул, внес задаток, договорился забрать заказ через три дня и поспешил обратно в деревню, сквозь ветер и снег.

Поскольку попутной телеги не встретилось, пришлось идти пешком. Когда он добрался до деревни, небо уже совсем почернело.

Сун Цзи стер воду от растаявших снежинок с лица и поднял голову. Он увидел стройную

фигуру Ши Байю, стоящую на перекрестке. Тот беспокойно вглядывался в сторону гор. Сердце Сун Цзи невольно смягчилось.

— Юй-гэр! — Сун Цзи уже очень устал, но, увидев фигуру Ши Байю, вдруг снова почувствовал прилив сил. Он побежал вперед, проваливаясь в снег по икры.

Впрочем, у въезда в деревню дорога была уже расчищена.

Сун Цзи отряхнул снег с ног, пробежал по чистой дороге, подошел к развернувшемуся Ши Байю и крепко обнял его.

— Почему не ждал дома? — Сун Цзи отпустил Ши Байю, взял его замерзшее лицо в ладони и начал согревать.

— Ты сказал четыре-пять дней, сегодня уже пятый. Видя, что ты не вернулся к темноте, я забеспокоился и пришел ждать на перекресток, — Ши Байю было действительно очень холодно, он даже дрожал, говоря. — Почему вернулся так поздно?

— Заезжал в город, — Сун Цзи, обняв Ши Байю за плечи, повел его домой. — Прости, забыл передать весточку, заставил волноваться.

Ши Байю покачал головой:

— Главное, что с тобой все в порядке.

Видя, как сильно Ши Байю замерз, Сун Цзи снял меховой жилет и укутал его, а затем просто подхватил юношу на руки.

Ши Байю, снова оказавшись в таком положении, опешил:

— Зачем снова меня поднимаешь?

Сун Цзи на мгновение остановился и быстро опустил его:

— Привычка.

Затем он бережно взял Ши Байю на руки, как невесту, и широким шагом направился домой.

Ши Байю: «...»

Пока он пребывал в безмолвном недоумении, его взгляд случайно упал на правую сторону шеи Суна Цзи. Ши Байю сразу широко раскрыл глаза, и его рука, обвивавшая шею мужчины, инстинктивно приподнялась.

— Ты ранен! — Ши Байю нахмурился. Он хотел коснуться раны, но боялся сделать больно.

Сун Цзи же вовсе не придавал этому значения:

— Когда ловил лис, случайно задел веткой. Поверхностная царапина, выглядит страшно, но дома помажу лекарством, и пройдет.

— Больно? — Ши Байю самому было больно смотреть.

— Подуешь, и не будет больно, — вырвалось у Суна Цзи.

Ши Байю действительно набрал воздух, чтобы подуть, но вытянул шею и понял, что не достает до нужного места.

— ...

Сун Цзи улыбнулся, глядя на его глуповатое движение.

Ши Байю заметил эту улыбку. Чувствуя себя уязвленным, он спрыгнул из его объятий, прямо поцеловал рану и с удовлетворением увидел, как Сун Цзи вздрогнул и замер на месте.

«Ну что, смог же я тебя усмирить!»

Гордо вскинув подбородок, Ши Байю развернулся и пошел вперед.

Не успел он сделать и двух шагов, как Сун Цзи догнал его, снова подхватил и забросил на плечо.

— Эй? Ты что делаешь? Опустить меня!

На этот раз, не обращая внимания на его сопротивление, Сун Цзи донес его до дома.

Едва войдя в комнату, Сун Цзи бросил вещи и прижал Ши Байю к кровати.

— Ты... — Ши Байю немного испугался свирепого выражения лица Суна Цзи.

В следующее мгновение Сун Цзи придержал его за затылок и склонился, целуя в губы.

Когда столкнулись холодные губы, они быстро разогрелись, словно масло вспыхнуло на огне, запылав с треском.

Как бы это сказать... Этот натиск был таким сильным, что Ши Байю едва справлялся. Сначала ему нравилось, но постепенно из-за нехватки воздуха язык онемел и заболел, и ему захотелось сбежать.

Однако его руки и ноги ослабли, у него не было сил. То небольшое сопротивление, которое он оказывал, казалось скорее приглашением, чем отказом, что делало и без того возбужденного Суна Цзи еще более возбужденным.

Когда дело уже близилось к запретной черте, живот Ши Байю внезапно издал громкое урчание протеста. Это остановило Суна Цзи, который уже было принялся стаскивать одежду.

Резко остановившись, оба тяжело дышали.

— Брат Сун, я голоден, — Ши Байю обнял Суна Цзи за шею, жалобно глядя. — И еще... ты такой свирепый, я испугался.

Сун Цзи не двигался. Его взгляд все еще был мрачным и жестоким, устремленным на Ши Байю, словно взгляд хищника на добычу, которого он готов был проглотить живьем.

От такого взгляда у Ши Байю зачесалась кожа на голове. Он инстинктивно сглотнул, но это потянуло воспаленные уголки губ, и он болезненно шипнул. Грубое дыхание человека сверху заставляло его не двигаться.

— Бр... Брат Сун...

На самом деле, если бы Сун Цзи захотел совершить брачную ночь прямо сейчас, Ши Байю не был бы против. Он давно уже лакомился фигурой мужчины, к тому же врач сказал, что из-за повреждений ему трудно будет иметь детей. Это снимало тревогу о будущем, можно было бы расслабиться и смело веселиться.

Но грубость Суна Цзи немного пугала его.

Впрочем, чему быть, того не миновать. Не сегодня, так завтра. От судьбы не уйдешь ...

Ши Байю глубоко вздохнул и закрыл глаза:

— Давай... Иди сюда!

Однако он едва подготовил себя морально к грубой страсти, как тяжесть на теле внезапно исчезла. Сун Цзи вдруг встал и отошел.

— ?

Ши Байю растерянно сел.

— Сначала поедим, — Сун Цзи остановился у двери. — Не бойся. Пока ты не будешь готов морально, я не трону тебя.

— А? — Видя, что Сун Цзи неправильно понял, Ши Байю поспешно объяснил: — Нет, я...

Слова объяснения не успели сорваться с губ, как Сун Цзи уже широко шагнул за дверь.

Ши Байю всполошился, инстинктивно хотел встать и побежать за ним, но ноги оказались слишком слабыми. Едва он ступил на пол, как упал на колени.

— Черт! — Ши Байю был разочарован. — Можно ли так? Всего лишь поцелуй, нужно ли быть таким слабым?!

Еще больше удручало Ши Байю то, что он не смог встать.

Впрочем, вскоре он сообразил, что на этот раз дело было не в слабости ног от возбуждения, а в том, что он слишком долго стоял на морозе, и они просто не слушались.

Посидев немного в этой позе, привыкая к ощущениям, Ши Байю наконец оперся о край кровати и медленно поднялся. Немного отдышавшись и убедившись, что все в порядке, он поспешил выйти, чтобы найти Суна Цзи.